

Ли Жун получила от Пэй Вэньсюаня ответ на следующий день. Взглянув на свадебный наряд, который он выбрал, принцесса достала эскизы второго варианта. Поразмыслив, она отдала Цзин Лань их со словами:

- Передай в Министерство обрядов, что я хочу тот, что с фениксом.

Цзин Лань сильно удивилась и, не удержавшись, спросила:

- Разве господин Пэй не выбрал наряд, на котором вышиты пионы?

- На самом деле, подойдет любой из них, - ответила Ли Жун, мывшая в это время руки, - я просто использую это, как метод исключения.

Услышав слова принцессы, все служанки, находившиеся рядом, опустили головы, чтобы скрыть невольные смешки. Пошутив с ними еще немного, Ли Жун решила, что время пришло. Ее мать-императрица, должно быть уже встала и, поэтому, она, как обычно, направилась в дворец Вэй Ян, дабы засвидетельствовать свое почтение.

В обычных обстоятельствах принцесса должна была приходить к императрице каждый день и выказывать ей свое уважение. Вот только она сначала была занята расследованием, а затем попала в тюрьму, поэтому не видела мать уже довольно долго. Ли Жун взяла протянутое ей полотенце и вытерев насухо руки, направилась в дворец Вэй Ян.

Как только она подошла к дверям дворца Вэй Ян, то услышала доносящийся изнутри женский смех. Ли Жун улыбнулась. Войдя в двери, принцесса увидела, что здесь собрались почти все наложницы императорского гарема. Ее мать, Шангуань Юэ, сидела на троне, смеясь вместе с окружающими ее людьми.

- Что же такое интересное обсуждают Ваше Величество и Ваши Милости, раз так весело смеются? - улыбаясь, спросила Ли Жун, проходя внутрь, прежде чем поприветствовать мать-императрицу.

Затем, она поклонилась четырем императорским супругам:

- Приветствую, Ваши Милости.

- Наша маленькая ПинЛе вернулась, - мягкий голос прозвучал как раз в то время, когда Ли Жун выпрямила спину. Принцесса подняла глаза и увидела ласково улыбающуюся ей супругу Жоу:

- Садись скорее.

Приставка к титулу Жоу была взята из ее собственного имени - Сяо Жоу[1]. Она происходила из простой семьи и в юном возрасте была принята во дворец служанкой. Благодаря своей сообразительности, Сяо Жоу была приставлена служить императору с младых лет. Поговаривали, что в бытность принцем, жизнь Ли Мина было очень нелегкой и, Сяо Жоу провела юные годы вместе с ним в Холодном дворце, поэтому император всегда питал к ней особую привязанность. Позже, когда Ли Мин стал наследным принцем императрица устроила для Сяо Жоу брак с министром. Однако, вскоре после ее замужества, Ли Мин стал императором. А несколько лет спустя супруг—министр благополучно скончался от болезни в своей резиденции. Сяо Жоу обрила себе голову, чтобы стать буддистской монахиней, но позже встретила в храме Ли Мина. После этой мимолетной встречи с весенним ветерком[2] она вернулась во дворец. С тех пор Сяо Жоу неизменно пользовалась уважением и

благосклонностью на протяжении десятилетий.

[1] Жоу/Супруга Жоу— "жоу" может означать "успокаивать", когда используется в качестве глагола, но в целом это означает "мягкий", "ласковый" или бережное обращение.

Супруга Жоу (Róu fēi) также может переводиться, как Нежная супруга, титул одной из четырех императорских наложниц в династиях Цзинь-Тан, поэтому было указано, что "жоу" в ее титуле взято из ее имени.

[2] Мимолетная встреча с весенним ветерком — недолгая интрижка, подобная мимолетному весеннему ветерку, прекрасная и незабываемая в ретроспективе.

Чтобы проверить такое, к преизрядной сообразительности должна была прилагаться воистину выдающаяся внешность. Даже сейчас, в свои почти пятьдесят лет, она по-прежнему тщательно следила за собой, сохранив красоту и очарование. Сяо Жоу ничем не уступала императрице, бывшей на семь лет моложе ее.

В настоящее время она была главной из четырех императорских супругов и помогала императрице в управлении гаремом. Супруга Жоу была очень умела в общении, когда Ли Жун вошла, императрица еще не сказала ни слова, а благородная супруга уже заговорила с ней первой.

Принцесса ласково улыбнулась и слегка кивнула головой в знак благодарности.

Дворцовая служанка поставила маленький столик у левого угла трона так, чтобы он был ближе всего к императрице. Ли Жун села за него. Едва усевшись, она услышала, как супруга Жоу спросила у императрицы:

- Я слышала, что решение о браке ПинЛе скоро будет принято. Это правда?

- Императорский указ о даровании этого брака уже издан, - спокойно ответила Шангуань Юэ, - Ее мужем станет старший сын семьи Пэй.

- Сын Пэй Личжи? - улыбнулась супруга Жоу. - Я однажды видела этого ребенка, три или четыре года назад. Он весьма хорош собой. ПинЛе, - благородная супруга посмотрела на Ли Жун, - я слышала, что вы с ним работали вместе над расследованием дела семьи Ян?

- Няня, - спокойно ответила Ли Жун, - я ведь еще не замужем. Неприлично говорить о таком, давайте сменим тему.

- Принцесса стесняется, - добавила супруга Дуань, сидевшая рядом с ней. Ловко сменив тему разговора, женщина подняла глаза на супругу Жоу:

- Только посмотрите на цзе-цзе Жоу, из-за которой этот ребенок так смущен. Если бы не уважение к старухам, вроде нас, какая молодая барышня стала бы такое терпеть?

Супруга Жоу подняла свой круглый веер и тихо рассмеялась, женский смех на какое-то время заполнил зал. Ли Жун взяла чашку чаю и сделала несколько глотков, не говоря ни слова.

После того, как супруги немного повеселились, императрица попросила всех удалиться. Супруга Жоу осталась сидеть на месте. После того, как все остальные удалились, императрица посмотрела на нее:

- Ты хочешь что-то сказать?

- Я хочу лишь, чтобы ПинЛе помогла мне с кое-чем.

Супруга Жоу, улыбнувшись, посмотрела на Ли Жун:

- Раньше принцесса предпочитала одиночество и не была особенно близка со своими братьями и сестрами. Теперь, когда ПинЛе собирается замуж, многие сестры очень хотят поладить с тобой, своей старшей сестрой, чтобы получить наставления. Вот почему я подумала, почему бы ПинЛе не уделять каждый день некоторое время для общения с другими принцессами? – высказавшись, супруга Жоу посмотрела на императрицу. – Что об этом думает Ваше Величество?

Императрица нахмурилась. Понимая, что супруга Жоу делает это отнюдь не из добрых побуждений, она уже собиралась ответить отказом, когда, вдруг, услышала, как Ли Жун сказала:

- Вот и хорошо.

Супруга Жоу даже растерялась на мгновение. Принцесса взглянула на благородную супругу:

- Нянян, почему Вы так реагируете? Супруга Жоу ожидала, что ПинЛе откажется?

- Как такое возможно? – рассмеялась женщина, - я знаю, что хоть большую часть времени принцесса и кажется безразличной, в ее сердце есть место для младших братьев и сестер.

- Нянян, эти слова... - Ли Жун постучала золотым веером по ладони, - кажется, они намекают, что обычно в моем сердце нет места для младших братьев и сестер. Ваши слова выставляют меня в весьма неприглядном свете.

Ответ Ли Жун нанес чувствительный удар супруге Жоу. Улыбка на ее лице стала несколько натянутой. Она могла лишь повернуться к императрице и сказать:

- Только посмотрите на этого ребенка. С момента нашей последней встречи прошло всего два месяца, за это время принцесса стала намного умнее и красноречивее.

- Я всегда принимала близко к сердцу интересы младших сестер, - взяв чашку, мягко произнесла Ли Жун, - Есть так много вещей, которым я бы хотела их научить. Думаю, что Ее Милость, супруга Жоу, могла бы заняться приготовлениями, а я с большим удовольствием проведу четырехчасовую лекцию для младших сестер. Как вам такая мысль?

- Лекцию?

Супруга Жоу была озадачена:

- О чем ты собираешься читать лекцию?

- Ее Величество вдовствующая императрица всегда была ревностной последовательницей буддизма, поэтому я прочту младшим сестрам лекцию о буддийских писаниях, а также о правильном поведении и этикете, дабы они могли развить свой ум и нравственность, и не совершали ошибок в будущем. Я слышала, что несколько дней назад Хуа Ле искалечила служанку в своем дворе, это правда?

Старшая дочь супруги Жоу, Хуа Ле, вела себя очень высокомерно. От этих слов благородная

супруга изменилась в лице и тут же спросила:

- Неужели? Тогда ты должна хорошенько проучить ее.

- Хорошо, - согласилась Ли Жун, - Раз уж супруга Жоу просит об этом, ПинЛе последует ее словам и исполнит все должным образом.

От услышанного на сердце у благородной супруги стало беспокойно. Ли Жун возвела глаза к небесам и невинно спросила:

- Не желает ли супруга Жоу остаться на ужин?

Такими словами принято было отправлять гостей восвояси. Супруга Жоу уже сказала все, что намеревалась, поэтому она встала и промолвила:

- Нет. Ты пришла повидаться с Ее Величеством императрицей, так что я не стану вставать между матерью и дочерью.

Вскоре после этого, супруга Жоу обменялась парой слов с императрицей, взмахнула веером и была такова.

Увидев, что императрица намеревается встать, Ли Жун подошла, чтобы помочь матери. Поднявшись, опираясь на руку дочери, императрица недовольно произнесла:

- Зачем ты согласилась? У нее недобрые намерения.

- Раз уж у ее помыслы не чисты, дала бы она мне возможность отказаться?

Ли Жун помогла императрице выйти во двор и спокойно продолжила:

- Если бы я сейчас отказалась, супруга Жун нашла бы способ уговорить Его Величество ночью, нашептав что-нибудь про воспитание сестринских чувств. Отец-император всегда прислушивается к ней, так что, вероятно, уже завтра нам стоит ждать императорский указ.

- Это отвратительно.

Императрица нахмурилась, демонстрируя неизменное отвращение. Ли Жун усмехнулась:

- Не будем принимать близко к сердцу этих двух собак.[3] Вы- императрица, самая почитаемая женщина этой страны. И все, что Вам нужно делать – это спокойно сидеть на своем месте и быть хорошей императрицей. Эта женщина хотела, чтобы я пришла и развила сестринские чувства, и мы дали свое на это согласие, так что отец-император будет считать меня очень понимающей и рассудительной.

[3] Когда в контексте мужчину с женщиной называют собаками, имеется ввиду неверный мужчина, у которого роман с другой женщиной, т.е. оба они ничем не лучше собак.

- Если она...

- Она сама ничего не будет делать. - прогуливаясь по саду с императрицей, неторопливо объясняла Ли Жун, - Неужели, спустя столько лет, Вы все еще не знаете ее методов? Якобы помогая мне наладить отношения с младшими принцессами, она просто дает им возможность приблизиться ко мне. Среди них есть столько удивительно глупых особ, что супруге Жоу даже не придется самой утруждаться, обязательно найдется тот, кто сделает это за нее.

- Кажется, ты прекрасно все понимаешь, - у императрицы вырвался вздох облегчения после того, как она выслушала объяснения Ли Жун. - Тогда ты должна хорошо с этим справиться.

- Даже не сомневайтесь.

Голос Ли Жун был спокоен:

- Это всего лишь очередные мелкие гаремные уловки. Не беспокойтесь. Напротив, мы должны быть рады.

- Чему же тут радоваться? - императрица выглядела уставшей, - Что-то я не чувствую себя счастливой прямо сейчас.

- Подумайте об этом вот в каком ключе: если бы мой брак был так бесполезен, супруга Жоу не искала бы способ разрушить его. Сегодня она пришла сюда, чтобы доставить мне неприятности, а это может значить лишь одно...

- Что? - удивилась императрица. У Ли Жун вырвался смех:

- Похоже, Пэй Вэньсюаня вот-вот повысят в должности.

Императрица пребывала в недоумении. Через некоторое время женщина печально вздохнула:

- Чем больше я смотрю на молодежь, тем меньше вас понимаю. Два месяца назад ты перепугала меня до полусмерти, отправив Чуань'эра на северо-западную границу. С одной стороны, я волновалась, что сын может пострадать на поле боя. С другой, боялась, что он не преуспее в войне на северо-западе и Его Величество отправил его туда именно для этого. Я могла лишь просить о помощи вашего дядю, но, когда пыль осела, могущество семьи Шангуань оказалось подорвано. Чуань'эр не получил никаких преимуществ, но тем не менее вы оба вполне довольны и счастливы, - глаза императрицы предательски покраснели, - И я начинаю задаваться вопросом, на чьей же стороне твой будущий супруг.

- Матушка-императрица, - Ли Жун утешающе положила руку на плечо императрицы, - Вам не стоит об этом беспокоиться. Попробуйте взглянуть на это с другой стороны. Очень хорошо, что Вы не понимаете. Значит, отец-император тоже не сможет в этом разобраться. В перспективе для семьи Шангуань не так уж и плохо лишиться части своих сил. Матушка-императрица, этому есть одно очень простое объяснение, - продолжила Ли Жун, - всегда держите нож острым, и когда придет время убивать, сделайте это одним ударом.

- Тогда тебе тоже понадобится клинок.

Императрица встревожилась, но Ли Жун только улыбнулась и ничего не сказала, сопроводив Ее Величество в трапезную. Женщины сели, и императрица, сложив руки лодочкой, опустила из медный таз, чтобы совершить омовение. Мимоходом она сказала:

- На этот раз твой дядя согласился помочь при одном условии.

- Хмм?

- Он хочет отправить Я'эр во дворец.

От этих слов Ли Жун замерла, не закончив омовения рук. Императрица достала полотенце и оглянулась на дочь:

- Ты помнишь Я'эр? Вы встречались в детстве.

- Да, я помню.

Ли Жун быстро взяла себя в руки и заметила:

- Я припоминаю, что она давным-давно возвратилась в Юйчжоу.

- Она вернется в столицу в следующем месяце и заодно посетит твою свадьбу. – императрица расхаживала по комнате, небрежно рассуждая о таких важных вещах, - Чуань'эр уже не ребенок. Я собираюсь позволить ему взять наложниц в следующем году, так что пока рассматриваю хороших кандидатов. Я'эр должна стать наследной принцессой, а касаясь наложниц, тут ты тоже должна помочь мне с выбором подходящих девушек.

Ли Жун молчала. Императрица взяла палочки для еды и начала трапезничать, продолжая говорить:

- После женитьбы на Я'эр, я хочу найти ему четырех наложниц. Не имеет никакого значения, кем они будут. Важно лишь их происхождение. Помоги мне присмотреть подходящих, лучше всего будет выбрать двух девушек из генеральских семей. К несчастью, у Чуань'эра нет военной власти, и это само по себе уже делает его уязвимым.

Императрица и Ли Жун разговаривали во время еды.

Ли Жун говорила очень мало, в отличие от разглагольствовавшей вовсю императрицы. После трапезы Ее Величество несколько утомилась, поэтому решила отдохнуть, и принцесса попрощалась с ней.

На обратном пути, сидя в паланкине, Ли Жун раздумывала о сказанном императрицей.

В прошлой жизни Ли Чуань женился на Шангуань Я, а затем и на четырех наложницах. Ли Жун и Шангуань Я были знакомы с детства и обладали схожими характерами. Позже, когда Шангуань Я уехала в Юйчжоу, их пути разошлись. Когда последняя вернулась в качестве ее младшей невестки, на их отношения это особого влияния не оказало.

После заключения брака с наследным принцем, вопрос о взятии им наложниц совершенно не интересовал Шангуань Я. Она была весьма решительной женщиной, казавшейся прекрасной и благородной, и в то же время несколько отчужденной, но, стоило узнать ее поближе, как она превращалась в раздражительную старшую сестрицу. Семья для нее всегда была на первом месте. Что касается остального, то у Шангуань Я были свои интересы: выпивка, игра в Го и живопись, и она вела очень размеренный образ жизни.

Когда Ли Чуань невзлюбил ее, Ли Жун пыталась помочь, придумывая разные способы, но Шангуань Я махнула на все рукой:

- Пока мое положение императрицы незыблемо, мне все равно. Что до остального, он может катиться куда подальше, и чем дальше, тем лучше. Не будь он императором, кто бы согласился терпеть его?

Это заявление привело Ли Жун в замешательство, но она также знала, что Шангуань Я не станет притворяться. С ее размеренным, величавым темпераментом, она, должно быть, находила Ли Чуаня очень раздражающим.

Но... То, что это очень мало значило для Шангуань Я, вовсе не означало, что это не было важным для других людей. Четыре наложницы сражались друг с другом не на жизнь, а на смерть. Когда эта битва подошла к концу: две из них погибли, одна стала монахиней, а единственная, оставшаяся в живых наложница хорошенько все обдумала и осталась жить во дворце, с Шангуань Я, до конца своих дней.

Поразмыслив, становится понятно, то ни у кого из них в прошлой жизни не было хорошего конца.

Если тебе прекрасно известно, к чему все приведет, стоит ли повторять этот путь?

Ли Жун в задумчивости постукивала веером по ладони.

Цинь ЧжэньЧжэнь просто не должна войти во дворец, и все же, на всякий случай, будет лучше, если они с Ли Чуанем больше никогда не встретятся.

И Шангуань Я...

Ли Жун вдруг засомневалась, ощутив неуверенность в том, что же с этим делать.

Сделав глубокий вдох, принцесса задернула занавеску, сказав перед этим Цзин Лань:

- Отправь кого-нибудь в резиденцию Шангуань. Пусть доложат немедленно, когда барышня Шангуань Я вернется.

- Да.

- Также, - Ли Жун на мгновение задумалась, - Скажи Пэй Вэньсюаню, чтобы он написал мне письмо. Идея такая, он, якобы, поручает кому-то доставить это письмо мне, в котором просит меня о встрече наедине в некоем месте, потому что у него есть кое-что, что он хочет мне передать. Пэй Вэньсюань должен носить это письмо с собой ежедневно и ждать моих указаний, чтобы отправить его.

- Да.

Цзин Лань последовала приказу.

Закончив раздавать указания, Ли Жун задернула занавеску и откинулась назад, чтобы отдохнуть.

Письмо от Пэй Вэньсюаня было доставлено на второй день, пройдя через руки людей из поместья принцессы. Письмо было весьма увесистым. Взглянув на письмо, написанное по ее просьбе, принцесса удостоверилась, что Пэй Вэньсюань понял ее намерения, прежде чем оставить послание у себя.

Открыв записку, Ли Жун увидела там всего три предложения:

- Какой свадебный наряд ты выбрала?

- Возникли ли какие-то сложности?

- И еще, твое Высочество очень богата.

Принцесса не сдержала смеха, читая отрывок «про очень богатое Высочество». Отложив

письмо, она просмотрела прочие бумаги, отправленные Пэй Вэньсюанем. Он провел ревизию ее имущества и даже составил бюджет расходов.

Изучая список, Ли Жун взяла чашку чая у Цзин Лань. Та, увидев свою принцессу такой довольной, не могла не спросить:

- Почему Ваше Высочество улыбается и выглядит такой счастливой?

- Господин Пэй и вправду способный человек.

Ли Жун подняла чашку одной рукой и сделала глоток, прежде чем поставить ее на стол. Затем бросила финансовый план, составленный Пэй Вэньсюанем, в жаровню.

Освежившись, Ли Жун получила известия, что супруга Жоу уже договорилась о месте проведения занятий для принцесс. Ли Жун кивнула и поднялась, готовая отправиться в путь, внезапно осознав, что место, устроенное благородной супругой, во всей видимости, было павильоном у воды в Императорском саду.

- Няня сказала, - продолжил евнух, сопровождающий принцессу, - что летом так жарко, а в павильоне у воды будет прохладно. Это идеальное место для чтения лекции о буддизме для принцесс.

Ли Жун одобрительно хмыкнула и вошла в павильон. Войдя внутрь, она увидела, что шестеро ее младших сестер уже прибыли.

Только две девушки из этих шестерых уже достигли брачного возраста: Чан Ле и Хуа Ле. Чан Ле была дочерью супруги Мэй, одной из четырех благородных императорских супруг. Она происходила из знатной семьи, пользовалась благосклонностью и часто ссорилась с Ли Жун из-за всяких пустяков. Хуа Ле - дочь супруги Жоу, девица, унаследовавшая нежный облик и улыбку своей матери, но обладавшая весьма свирепым нравом. Оставшимся четырем принцессам еще не исполнилось и пятнадцати, и они выглядели, как кучка детишек, настолько отличавшихся от Ли Жун по возрасту, что у них, естественно, не могло быть ничего общего.

Стоило Ли Жун появиться, как Чан Ле обернулась и посмотрела на нее:

- О, цзе-цзе здесь!

Старшая принцесса улыбнулась в ответ:

- Вы пришли так рано. Садитесь же.

За время этого короткого разговора, Ли Жун заняла первое место в центре. После того, как принцессы одна за другой расселись по местам, Чан Ле снова обратилась к сестре:

- Я слышала, что цзе-цзе императорским указом будет выдана за старшего сына семьи Пэй. Сестра всегда пользовалась благосклонностью отца-императора, так что человек, за которого она собирается выйти замуж, должен быть выдающимся талантом под небесами и с замечательным происхождением, верно?

Ли Жун ничего не ответила, лишь развернула лежащий перед ней свиток:

- Сегодня мы почитаем Алмазную сутру.[4]

[4]Алмазная сутра - В сутре описываются поведение, речь и образ мыслей Будды, которые

стремятся постигнуть ставшие на путь бодхисаттвы.

- Что не так? – Чан Ле была счастлива, видя, что Ли Жун не горит желанием отвечать, - Цзе-цзе, есть что-то, о чем нельзя говорить? Разве господин Пэй не занимает высокое положение при императорском дворе? Даже если он и не ровня заместителю министра Су, он должен быть по меньшей мере чиновником шестого ранга, не так ли?

- Чанг Ле, - Ли Жун посмотрела на сестру и ласково сказала, - Если тебе не нравится сегодняшняя лекция, то есть еще один урок, который может преподать вам старшая сестра.

- Ой? – вскинула брови Чан Ле, - Чему же еще может нам научить старшая сестра?

- Цзин Лань, отправляйся во дворец Вэй Ян и пригласи сюда Си Чжэн Момо.[5]

[5]Момо- почетное звание для старых служанок, которые могут выполнять обязанности, схожие с обязанностями гувернантки, то есть обучать детей этикету или управлять другими слугами с учетом их старшинства.

Цзин Лань, услышав слова принцессы, тут же отправилась выполнять указания, но ЧанЛе, кажется, ничего не поняла и продолжала настаивать:

- Сестра, просто скажи нам.

- Чан Ле, - быстро добавила ХуаЛе, сидевшая рядом с ней, - я слышала, что этот Пэй Вэньсюань всего лишь мелкий чиновник восьмого ранга. Пожалуйста, не расстраивай мою сестру.

Ли Жун и в этот раз ничего не ответила, лишь сдержанно и спокойно пила чай.

Вскоре, следовавшая за Цзин Лань пожилая госпожа с линейкой в руках вошла в павильон и поклонилась Ли Жун.

- Ваше Высочество.

- Мне было велено обучить сестер тому, как быть принцессой. Я хотела прочесть лекцию, но, похоже, некоторые из моих младших сестер забыли даже самые простые дворцовые правила, поэтому я должна позволить Си Чжэн Момо преподать всем урок еще раз.

Услышав это, все побледнели. Ли Жун, оглядев юных принцесс, сказала:

- Достаточно будет, если Чан Ле и Хуа Ле получат эту науку. Остальные сестры еще слишком маленькие, оставим их в покое.

- ПинЛе, ты посмеешь?

ЧанЛе ударила ладонью по столу и подняла руку, указывая на Ли Жун. Та лишь рассмеялась, спокойно попивая свой чай:

- Ты совсем не уважаешь иерархию и порядок, что это за принцесса, которая позволяет себе стучать по столу? Си Чжэн Момо, как по- Вашему мнению, следует решать такую проблему?

- Несколькими ударами по рукам и губам.

- Пощечины заставят царственную императорскую семью потерять лицо, - равнодушно сказала Ли Жун, - бейте только по рукам.

Люди вокруг нее не осмеливались пошевелиться. Чан Ле усмехнулась:

- Я очень хочу посмотреть, кто посмеет поднять на меня руку!

- Того, кто не посмеет поднять на тебя руку, - Ли Жун обвела взглядом всех присутствующих, - я накажу. Я - старшая принцесса, приехавшая учить вас по просьбе супруги Жоу. Значит ли это, что я не могу обеспечить соблюдение простейших правил этикета во дворце?

С этими словами Ли Жун резко встала и, указав на ЧанЛе, сердито крикнула:

- Держите ее!

Услышав голос принцессы, Цзин Лань и Цзин Мэй быстро вышли вперед и схватили ЧанЛе. Служанки, стоящие рядом с ней, хотели броситься к госпоже, но, окинув их пристальным взглядом, Ли Жун произнесла:

- Вы все должны хорошенько подумать. Вас забьют палками, если оскорбите своих старших.

Перепуганные служанки остались стоять на своих местах. Си Чжэн Момо вышла вперед и подняла линейку, чтобы безжалостно ударить ЧанЛе по ладони десять раз.

ЧанЛе отчаянно верещала, но на Ли Жун это не произвело ни малейшего впечатления. Спокойная и невозмутимая, она лишь сказала ей:

- Ступай, раз получила свое наказание. Я все еще хочу прочитать лекцию о сутрах остальным сестрам.

Едва она закончила говорить, как снаружи донесся мужской голос. Когда мгновение спустя молодой человек поднял занавес, все очень удивились.

Ли Жун подняла глаза и увидела красивого молодого мужчину, одетого в черную мантию, расшитую золотыми птицами. В руках он держал маленький складной веер, и, хотя черты его привлекательного лица были схожи с Су Жунцином, в нем жил тот дикий дух, которым молодой господин Су не обладал.

Позади этого юноши стоял и сам Су Жунцин, с лица которого не сходила улыбка. Когда занавес медленно поднялся, его взгляд упал прямо на Ли Жун. Разговор прервался на полуслове, и они с принцессой молча смотрели друг на друга.

Один стоял, другая сидела. Безмолвный обмен взглядами продолжался. Первым отреагировал молодой человек в черном одеянии. Бухнувшись на колени, он возопил:

- Этот скромный чиновник, Су Жунхуа и его младший брат приветствуют Ваших Высочеств!

И уже в который раз, автору есть, что сказать.

Мини-театр.

Императрица: ЖунЖун, супруга Жоу хочет втянуть тебя в дворцовые интриги. Ты не боишься?

Ли Жун: Это просто визит в детский сад, чтобы побить кого-нибудь из малышей. Чего тут бояться?

Императрица: ...

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4671749>